

* * *

Старые дровни скрипят от мороза,
Стынут в логах тальники...
Вот и пришла ко мне горькая проза
И приумолкли стихи.

Время раздумий нелегких настало,
Хлещет листва по лицу,
Тени ракитника и краснотала
Тают в предзимнем лесу.

Жизнь переходит в иное понятие —
Время смывать миражи,
Время, когда проступает сквозь платье
Свет обнаженной души.

Это и есть то мгновенье земное,
Где у незримой черты —
Небо палящее и ледяное,
И никакой суеты.

Заповедь

На грешную жизнь не ропщите,— Друг в друге лишь друга ищите,
Все было, все будет в судьбе. Отринув хулу и вранье,
Друг в друге врага не ищите, И памяти тонкие нити
Но Бога ищите в себе. Не рвите во имя свое.

Бомж

Ни угла, ни калиточки нету И живет он мечтою о лете,
И в кармане давно ни гроша. И надеется он на авось...
Одиноко гуляет по свету
Позабывая всеми душа. Со своим одиночеством спорит
И с надеждой глядит в небеса,
Дождь со снегом, да северный ветер И кому-то незримому вторит,
Продувает бродягу насквозь... И слезятся по-детски глаза.

Родительский день

В этот день я с вами, вы со мной — Здесь, по эту сторону креста
Двери потаенные открыты, И по ту, бесслезно тихо плачут.
Здесь какой-то шепот неземной
И цвета закатные разлиты. В этот день встречаемся мы вновь,
Память наша, наша боль и радость.
Здесь любовь, как синева, чиста Неземная, вечная любовь
И разлуки ничего не значат. Нам от Бога каждому досталась.

* * *

Всю жизнь мы играем в рулетку — Кидаю повыше монетку —
Меняем на медь серебро. Летит, тихой медью звеня...
Подброшу повыше монетку, Вновь ставит округлую метку,
А вдруг упадет на ребро. Вновь падает наземь плашмя.
А вдруг повезет ненароком
И радость сумею узреть. Орел или решка — не знаю,
Удачу в руках покручу
Каким только вывернет боком? И вверх ее, дуру, бросаю,
С какой стороны посмотреть? И знать ничего не хочу.

* * *

Осень прохладною дышит, Друг мой, очнись от обмана,
Лист тополиный шуршит... Все пребываешь во сне.
Друг меня, видно, не слышит, Поздно уже, или рано
Все о любви говорит. Думать, мечтать о весне.

Осень туманит овраги
И просветляется высь.
Друг мой, забудь свои страхи,
Все, что вокруг — это жизнь.

Время весенних разливов,
Знаю и верю, придет.
Господи, сделай счастливым
Мой несчастливый народ.

Памяти Ю. Кузнецова

И хорошо, и одиноко,
И по-осеннему легко.
Все, что до срока — то от Бога!
И все, что в срок — то от Него.

Светлеют призрачные дали,
Густеет воздух, как стекло.
Мы в жизни многое познали,
И не познали ничего.

Поэт уходит. Вслед ни слова —
Молчит любимая страна.

Когда еще родит такого
В России русская жена?

Когда в тиши земного сада
Плоды покатают по ветвям?
Страна моя, тебе бы надо
Знать цену лучшим сыновьям!

Гудит нагружено дорога,
Над ней — вселенская тропа.
И хорошо, и одиноко,
И Богу вверена судьба.

* * *

Вновь за окошком слякоть,
В сенях тоскует пес.
Во сне не стыдно плакать,
Во сне не видно слез.

Когда душе тревожно,
Когда душа болит,
Во сне поплакать можно,
Укрывшись от обид.

* * *

...Со мною будет всё иначе:
Разлуку смертную кляня,
Одна лишь женщина заплачет —
Одна — любимая моя.

Забыв обычай деревенский,
На холод выйдет за порог...

И будет плач её вселенский,
И будет крик её высок.

И будет эхо долго, долго
Лететь, цепляясь за кресты...
И до ближайшего околка,
И до светящейся звезды.

Осеннее

Потоки слов размытых объявлений,
Кусочки слов оборванных афиш,
С утра до ночи нудный дождь осенний
Стучит, стучит по колокольням крыш.

Не разобрать, о чем трезвонят капли,
Летающие с небесной высоты,
Но говорят, что капли точат камни
И подмывают дамбы и мосты.

Осенний дождь стучится в перепонки,
Как будто пушки ядрами палят.
Плывут дома, киоски, остановки,
И летние автобусы стоят.

Размыто время: ни тепла, ни стужи.
Всяк норовит свой обиходить кров...
Лишь воробей, наохлившись у лужи,
Следит за тенью серых облаков.

* * *

Сказала, что вышла на миг,
Сто лет с той поры пролетело...
Исчез под водой Материк
И память, как платье, истлела.

Давно испарились дожди,
От зноя потрескалось Небо.

Сказала: вернусь, подожди,
Куплю только в булочной хлеба —

Остался лишь в памяти лик,
Живу, новый день ожидая...
То солнце проглянет на миг,
То капля падёт дождевая.

Перед битвой

Я вышел сегодня из дома
Часов то ли в пять, то ли в шесть —
Морозно дымилась солома,
Кустарников дыбилась шерсть.

Деревьев прозрачные тени
Летели и падали ниц,
И дали в округе темнели,
Не слышалось пения птиц.

Была, видно, поздняя осень,
А впрочем, так виделось мне.
Часов может семь, может восемь
Я шел по колючей стерне.

Как будто уставшее время
Сменялось на время другим...
И всадник подтягивал стремя,
И целился взглядом тугим.

Поминальное

Мы бы могли жить совсем по-другому...
Лодка печали причалила к дому.
Мы же не звали ее, не просили.
Сел в эту лодку отец наш — Василий,
Дочка Светлана, сынок — Василёчек,

Бабушка Дуня и сын её — летчик,
Брат Анатолий и друг его странник —
Лодка отчалила, скрылась в тумане.
Лишь перевозчик махнул на прощанье
И, оглянувшись, сказал: — До свиданья!

* * *

Вся надежда нынче на мессию,
А другой надежды, видно, нет.
Мне б вернуться в Русскую Россию
Через сто и даже триста лет.

Чтобы очутиться в этой роще,
Русский воздух с жадностью вдохнуть.

Кто-то скажет, ничего нет проще —
Надо только выбрать верный путь,

Чтоб услышать птиц весенних трели,
Чтобы слышать, как журчит вода.
Я ещё с рождения поверил —
Русский мир, как космос, навсегда.

Пасха

Сколько нежности в русском народе,
Чудо — вербы опять зацвели.
Прояснилось в душе и в природе,
И разъяснилось небо вдали...

Боже! Милость какая нисходит
На Тебя, на меня с высоты.

В одночасье в душе распогодит
И любовью наполнишься ты.

И забудешь обиды пустые,
Чтоб друг друга простить мы могли —
В эти дни просияют святые
Над безоблачным ликом Земли.

* * *

Е. М.

Вы говорите, что стихи грустны,
Они теперь не могут быть иными.
Ну, что поделать, если даже в сны
Приходят все трагедии земные.

Такое время нынче на дворе,
Всё злее зреет мировая ссора.
Горит уже не шапка на воре,
А целый мир сгорает от позора.

Всё от того, что тает доброта,
Как снег весенний, вглубь земли уходит,
И жизни безоглядной суета
Нас друг за другом строем гонит, гонит.

Чем ближе к краю, тем прозрачней даль
И тем яснее перепуток дальний.
Мои стихи печальны, но печаль
Струит по миру свет исповедальный.

* * *

Перешагну через трещину
И... в полынью.
Как я любил эту женщину,
Как я люблю.

Кротость свою и робость
Прочь отгону.
Перемахну через пропасть
И... в полынью.

Лютого ветра затрещину
Вновь получу.

Как я любил эту женщину
Вспомнить хочу...

Снова пустые новости
Ухают вслед.

Перемахну через пропасти
Прожитых лет.

Времени талую трещину
Льдом застеклю.

Как я люблю эту женщину,
Как я люблю...